

Александр Чечитов

Запах души

Александр Александрович Чечитов

Запах души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70235764

SelfPub; 2024

Аннотация

Иногда внутри человека так мало места, что он не способен чувствовать вкуса пульсирующей вокруг него жизни . Новое, ударяется о невидимую стену и разбивается вдребезги, не успев приобрести форму. Гораздо страшнее только безмерная, душевная пустота, способная заражать собой других.

Александр Чечитов

Запах души

Мы встретились с ней на руинах её разрушенной жизни, когда она восседала на обломках разрушенных стен, в середине горячей комнаты развёрнутая левым боком ко мне. Думаю, она не особенно жаждала жить в тот момент, но и смертью от неё не пахло. Определённо. Желтые точки отражались в её отрешенных, влажных глазах. Она временами тёрла щеки, как будто ей было холодно. Какой вздор растирать лицо, когда вокруг пространство и воздух плавятся от раскалённых волн первозданного огня. Её звали Эля. Конечно, зовут и теперь. Но сегодня, имя её, воспринимается немного иначе, для тех, кто знал Элю прежде. Поначалу, она не замечала моего нечаянного присутствия, когда я появился возле неё. На розовом махровом халате Эли, одетом поверх синих подштанников местами тлели раскалённые искры. Кисти рук так же кое-где пострадали от небольших ожогов. Больших поражений кожных покровов я не увидел. В какой-то момент я поймал направление её взгляда. Она холодно смотрела на приоткрытую дверь ведущей в глубину дома, куда повалились тлеющие бревна, упавшие с пылающей крыши. Я попытался растормошить её. Не знаю, сколько это продлилось. Кожа на испачканных сажей её щеках, покрылась мелкой дрожью. Да она определённо смогла осознать и принять

моё присутствие.

– Ты пришел, чтобы спасти меня? – спросила тихо Эля, пытаясь заглянуть в мои глаза.

– Мне нужно помочь тебе выбраться отсюда, – ответил я как можно непринужденнее.

Она не торопилась продолжать разговор, вновь обратив внимательный, сосредоточенный взгляд к двери. Крыша и толстые, деревянные стены, трещали пожираемые огнём. За спиной моей упало несколько горевших листов потолочной обшивки, и в комнате расползлись серые клубы дыма. В защитной, пожарной форме специального покроя мне не составляло труда находиться в охваченном пламенем здании. У Эли такого костюма не было, и я предложил ей свою куртку. В ответ, она лишь подняла средний палец вверх, указав направление, куда я должен был по её мнению отправиться со своей заботой. В этом нет беды. Пожарные вроде меня часто сталкиваются с различными сложными ситуациями. Кто – то, совершенно не отдавая себе отчёта, забирается в горящий дом, чтобы спасти фотографии детства. Естественно не мало таких, кто превращается в пепел в надежде спасти деньги. Мне становится немного смешно, от мысли о том, что человек ставит на пьедестал материальное, по сути своей никогда по – настоящему ни владея ничем. Даже тело его, ко-

стюм для брэнной души. Но это настолько очевидно, что да-
же противно.

– Ну, так что, – обратилась более громко ко мне Эля, – как
зовут тебя спасатель?

– Может, познакомимся немного позже, – отозвался я
по-прежнему беспристрастно, – давай выбираться отсюда. В
ответ она показала вторую руку. Нет, здесь не было преж-
них скрытых знаков, или злобы. Просто широкий, круглый
обод, защелкнутый на тонком, женском запястье, откуда к
полу спускалась мощная, стальная цепь, скрывающаяся меж-
ду гниловатых половиц. Я дёрнул голыми руками оковы Эли,
абсолютно безуспешно. Вырвать, или разъединить подвиж-
ное, железное препятствие не выходило. Только на ладонях
моих образовалась шипящая, водянистая корка от прикос-
новения к горячему железу.

– Ты забавный, – улыбнулась Эля, осматривая мой ко-
стюм. Она медленно провела изящными пальчиками по гру-
бой, синтетической материи рукавов. Ей от чего-то нрави-
лось рассматривать белые, светоотражающие линии пересе-
кающие верх и низ моей пожарной формы. Остановилась
Эля на шлеме, приложив указательный палец к самой его
верхушке. Хихикнув, она толкнула его немного в сторону.

– Почему ты прикована? – спросил я её, неуклюже пытаюсь компенсировать свою беспомощность, – у меня нет инструментов, чтобы освободить тебя.

– А может и не надо?

Она замурлыкала себе под нос песенку из собственного детства. Голос Эли определённо стал увереннее и теперь звучал гораздо громче. В её сторбленном облике, и меланхоличной сутулости пробуждалось оживление. Движения постепенно становились пластичнее и мягче прежнего. Она извивалась, а я не знал от боли или удовольствия. Медленно сантиметр за сантиметром огонь продвигался к нам. Рваные, желтые полосы пожара, не останавливаясь, поглощали грязь и шелуху когда-то давно упавшие на пол. Всё на пути желтого, прожорливого чудовища превращалось в чёрную, угрюмую сажу. Мне кажется время, раскалилось вместе с воздухом, окружавшим нас тогда и проникающим внутрь всего на своём пути.

– Остайся! – вскричала Эля, притянув меня к себе, – ты нужен мне.

– Я должен уйти, – ответил я, нисколько не изменив прежнего отстраненного тона. Она замахнулась на меня обиженно. Единственный свободный кулак растрепанной и разгоря-

ченной Эли бесцельно мельтешил перед моим лицом, разбивая горячий воздух комнаты. Она не знала усталости и меры. Горящее, бушующее месиво вдруг стихло. Я стал меньше и незаметнее, превратившись в бесцветный образ. Полусжатые пальцы Эли перестали царапать воздух. Она сникла. После дополнительной порции лекарства я растворился совсем, оставив горький вкус пустоты, так ненавистной душе Эли. В то мгновение внутри неё вновь родилась безмерная, всепоглощающая, холодная пустота, жаждущая испепеляющего огня жизни.